

Прошло три дня с того самого товарищеского матча.

Несмотря на то что Токути перед уходом оставил после себя довольно тяжелое впечатление, игроки «Тоётамы» всё же не могли сдержать радости от этой нелегкой победы. Однако в этот раз они не стали, как обычно, пускаться в безудержное веселье. Напротив, каждый из них с удивительным рвением вернулся к тренировкам. Как выразился Ивата Мицуаки, слова этого безответственного парня задели их за живое и пробудили в глубине души жгучую обиду. Так или иначе, последние три дня в Первом баскетбольном зале «Тоётамы» было непривычно шумно — команда пахала до глубокой ночи.

Видя этот запоздалый всплеск энтузиазма, Минами Цуёши почувствовал, как тяжкий груз падает с его плеч. После сокрушительного поражения от «Кайджо» игроки долго не могли прийти в себя, и вот теперь они наконец воспрянули духом. И если что-то и омрачало сейчас мысли капитана, то лишь сам виновник этих перемен — Токути Тоа.

С того момента, как три дня назад они в плохом настроении разошлись у дверей раздевалки, Минами больше не видел Токути. Тот попросту забил на тренировки, а Ивата, его одноклассник, подтвердил, что в школе Тоа тоже не появлялся. Беспокойство капитана росло с каждым часом. Минами считал себя тем, кто привел Токути в мир школьного баскетбола, а значит, чувствовал ответственность за его состояние и адаптацию.словно насадка над неоперившимся птенцом, он стремился помочь Тоа привыкнуть к новой жизни. После того конфликта Минами планировал серьезно с ним поговорить, но Токути словно сквозь землю провалился. Это «несиловое сопротивление» делало ситуацию крайне скверной.

Остальные тоже заметили состояние капитана. Многие хотели бы помочь, но стоило им вспомнить, о ком идет речь, как энтузиазм угасал. С точки зрения мастерства Токути был надежным союзником, но его невыносимый характер... Игроки решили проявить «тактичность» и оставить честь общения с этим колючим типом своему капитану. В конце концов, за всё время пребывания в «Тоётаме» Тоа, казалось, вообще не замечал никого, кроме Минами. За эти несколько дней все успели понять: Токути — законченный эгоцентрист. Для него команда была лишь придатком к капитану, не заслуживающим внимания. Он терпеть не мог никаких уз или вмешательства в свою жизнь, и раз он в упор не видел остальных, то и они не спешили напрашиваться на неприятности. Есть же Минами-сан, вот пусть он и разбирается.

Как и ожидалось, в этой «холодной войне» первым сдался капитан. Промучившись три дня, Минами не выдержал. В тот же день, едва закончив с тренировочным планом, он в спешке покинул спортзал. Видя, как он уходит, игроки лишь диву давались, насколько капитан дорожит этим парнем. Но за этим удивлением в их душах крепло осознание: раз уж Минами так носится с Токути, значит, тот действительно важен.

Правда, в одном они — и вся «Тоётама» — фатально ошибались: они неверно оценивали настрой самого Токути. Он-то как раз и не думал ни с кем ссориться. Для него всё происходящее было не «молчаливым протестом», а обычным течением жизни.

— Простите, это поместье Токути? Я Минами, старшеклассник Токути Тоа из школы. Прошу прощения за беспокойство.

Минами нашел адрес в школьном журнале и добрался до дома Тоа. Из вежливости к его семье он почтительно поклонился, нажав на кнопку домофона.

Подождав немного, Минами с досадой понял, что дверь открывать никто не собирается. Видимо, дома никого не было. Он уже собрался уходить в расстроенных чувствах, когда дежурный в вестибюле, добрый старик, окликнул его:

— Молодой человек, не нашли кого искали?

— Ах, извините, что побеспокоил, — Минами смущенно почесал в затылке. — Моего младшего товарища нет дома, придется зайти в другой раз.

— Какая досада, — старик открыл тяжелую дверь здания. — Ты ведь из школы неподалеку? Погоди-ка... «Тоётама»? Точно, Токути из 1107-го корпуса учится там же. Сразу узнал форму.

— Да, всё верно. Я хотел навестить именно его. Жаль, не вовремя.

— Если ищешь этого пацана, то ты не по адресу, — старик сочувственно вздохнул. — Тоа живет один. До глубокой ночи он сюда не заявляется. Если дело срочное, загляни-ка в игровой центр в Итибан-гай. Последние дни он только там и торчит.

— Огромное спасибо! Вы мне очень помогли!

Минами благодарно поклонился и со всех ног бросился в сторону Итибан-гай.

Старик посмотрел ему вслед и покачал головой, закрывая дверь.

— Эх, парень-то вроде приличный. И чего он связался с этим несносным Токути? Чудны дела твои, Господи...

Игровой центр Итибан-гай

Грохот, писк, бесконечное «пиу-пиу». Зал был просторным, но из-за нагромождения игровых автоматов и толп людей казался тесным и душным. Воздух пропитался запахом сигарет,

дешевого парфюма и пота. Какофония электронных звуков резала слух. Минами едва сдерживал тошноту — обстановка этого вертепа вызывала у него стойкое отторжение. Не будь он уверен, что Тоа здесь, он бы развернулся и поклялся никогда больше не приближаться к таким местам.

В такой толчее найти кого-то — задача почти невыполнимая. К счастью, Токути был из тех людей, кто даже в самой густой толпе умудряется излучать ауру вызывающего превосходства. Он был слишком заметен. И действительно, стоило Минами обойти зал дважды, как цель была обнаружена: золотистый «ёжик» Тоа маячил неподалеку от игровых автоматов.

С трудом пробившись сквозь людей, Минами замер. Картина, представшая его взору, заставила его помрачнеть: Токути буквально царил у одного из автоматов. Возле него возвышались горы жетонов, а вокруг теснилась толпа зевак, восхищенно комментирующих его феноменальную игру. Судя по всему, Тоа просидел здесь немало времени и успел сорвать внушительный куш.

Гнев мгновенно вскипел в груди капитана. Он грубо растолкал стоящих на пути и встал прямо перед Токути, скрестив руки на груди.

— А тренировка? — ледяным тоном спросил он.

В ответ раздался лишь праздничный звон высыпающихся жетонов. Токути даже не взглянул на него, полностью поглощенный процессом.

— Эй! Токути! Ты забыл, что обещал? — Голос Минами сорвался на крик. — Это что еще такое? Прогуливаешь тренировки, чтобы развлекаться в этой дыре?!

Вероятно, в этот раз голос капитана перекрыл даже шум автомата. Токути нехотя повернул голову и окинул Минами скучающим взглядом.

— Мне не нужны эти тренировки. Мы договорились: я помогаю «Тоётаме» взять чемпионство, и точка. В остальное время я волен делать что захочу.

На Токути была лишь форменная рубашка с расстегнутым воротом, галстука и след простыл. В зубах — неизменная сигарета. Весь его развязный вид идеально вписывался в атмосферу игрового центра. Казалось, именно этот хаос и свобода были его родной стихией, а тот солнечный образ на баскетбольной площадке был лишь плодом воображения Минами. Осознание того, что Токути здесь как дома, злило еще сильнее. В порыве ярости Минами схватил его за плечо и буквально поволок к выходу.

— Ладно, ладно, чего ты развоевался? — проворчал Токути, когда они оказались в безлюдном переулке. Он рывком высвободился и поправил рубашку. — Таким образцовым ученикам, как ты, не стоит соваться в подобные места.

— Мы и в казино вместе бывали, не забыл? — Минами немного остыл и попытался перевести всё в шутку.

— Чего ты от меня хочешь? — Тоа проигнорировал иронию и сразу перешел к делу. — Если ты пришел читать нотации о морали, то не трудись. Я прекрасно знаю, что делаю, и меня всё устраивает.

— Но ведь тебе самому было весело во время матча! Ты ведь начал меняться ради команды! — Минами снова схватил его за руку, глядя в глаза. — Мы же договаривались. Я привел тебя в школьный баскетбол, и я должен помочь тебе адаптироваться. Поэтому ты должен...

Токути поморщился и сбросил его руку.

— Ты ничего не путаешь? Я обещал только победу в матчах. С какой стати ты решил, что можешь диктовать мне, как жить?

— Но ты же обещал, что завяжешь с азартными играми! — выпалил Минами. — Если так пойдет и дальше, если ты будешь избегать школы и команды, как ты собираешься строить доверительные отношения с игроками?

Токути вскинул брови и издал короткий смешок.

— Когда это я обещал завязать с играми? И с чего ты взял, что мне нужно какое-то «доверие» этих парней?

Он посмотрел на капитана с нескрываемым презрением.

— Послушай, я пообещал не ставить на баскетбол, и я держу слово. Что касается команды... мне достаточно того, что на площадке они помогают мне побеждать. Тебе ведь нужен был мой талант игрока, мастера пари? Вот и пользуйся им. И не пытайся сковать меня этой своей мягкотелой дружбой.

Он сделал глубокую затяжку и выпустил дым в лицо капитану, подводя черту:

— Если ты вздумал меня «перевоспитать», капитан, то лучше брось эту затею. Я в упор не понимаю, почему ты решил, будто я какой-то ненормальный или несчастный и меня нужно спасать. Или ты думаешь, что мне подходят ваши игры в «дружную семью»? Запомни: то, что ты видел там, в зале — это твои мечты. А то, что ты видишь сейчас — это моя жизнь.

Минами смотрел на него и не находил слов. Лишь тишина переулка давила на уши, пока Токути Тоа спокойно докуривал сигарету.

<http://bllate.org/book/17404/1664576>